

ასოც. პროფ. მერაბ ახვლედიანი

ევროპეისტიკის დეპარტამენტი (სლავისტიკა)

სემინარის თემა:

სლავური ლექსიკური ნასესხობების შესახებ რუსულ ენაში

თარიღი: **16. 07. 2025 15:00 სთ**

აუდიტორია: **№ 22**

ტელეფონი: 555 952863

სემინარზე საუბარია რუსული ენის მიერ ახლომონათესავე სლავური (უკრაინული, ბელორუსული, პოლონური, ჩეხური, ბულგარული და სხვა) ენებიდან სესხების შესახებ. აღნიშნულია, რომ ნასესხები სიტყვების უდიდეს ნაწილს შეადგენს ძველი სლავური და დასავლეთევროპული ენებიდან შემოსული ლექსიკა.

ნასესხობები სლავური ენებიდან კი მცირერიცხოვანია.

რუსულ ენაში შედარებით დიდი რაოდენობით გვხვდება ნასესხობები პოლონური, უკრაინული და ბელორუსული ენებიდან. ერთეული სიტყვები შევიდა რუსულ ლექსიკაში ჩეხური, სლოვაკური, თანამედროვე ბულგარული და სერბული ენებიდან.

პოლონური ენა დიდი ხნის მანძილზე ასრულებდა შუამავლის ფუნქციას რუსულ და დასავლეთევროპულ ენებს შორის.

შუამავალი ენის ფუნქციას ასრულებდენ აგრეთვე უკრაინული და ბელორუსული ენები.

ნაშრომში მოყვანილია რუსული ენის ლექსიკურ სისტემაში დამკვიდრებული თითქმის ყველა ჩეხური ნასესხობები (ბოჰემიზმები).

აღინიშნება რუსულში საკუთრივ სლოვაკური სიტყვების შეღწევის ერთეული ხასიათი. მაგრამ მოყვანილია რამდენიმე ათეული სლოვაკური სიტყვა, რომლებსაც რუსული ენისნაირი ჟღერადობა აქვს, მაგრამ განსხვავდებიან მნიშვნელობით.

კვლევაში ავტორს მოყვანილი აქვს მდიდარი ემპირიული მასალა, რომელიც კლასიფიცირებულია თემატიკისა და წარმოშობის მიხედვით. განხილულია რუსულ ენაში ნასესხობების შემოსვლის კონკრეტული მექანიზმები.

ზოგიერთი სიტყვა ერთდროულად გვხვდება რამდენიმე სლავურ ენაში და შეუძლებელია მათი წარმომავლობის დადგენა.

ყველა სლავური ნასესხობები ადაპტირებულია რუსული ენის მიერ, ახლოს არიან მის გრამატიკულ სისტემასთან და მხოლოდ ეტიმოლოგიურად შეიძლება ვუწოდოთ მათ ნასესხობები.

О СЛАВЯНСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЯХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ахвледиани Мераб

Семинар посвящен одному из наиболее живых и социально значимых процессов, происходящих в русском языке – заимствованию иноязычной лексики. В исследовании приводится и классифицируется большая часть наиболее употребительных слов, заимствованных из близкородственных языков. Прослеживается сложный путь вхождения некоторых из них в лексическую систему русского языка.

Отношение к заимствованиям неоднозначно: кто-то считает, что это угрожает самобытности русского языка, при этом часто забывая об отсутствии эквивалента, другие же неоправданно обращаются к "чужой" лексике, стараются в каждую фразу вставить нерусское слово.

Однако [иноязычная лексика](#) не вредит русскому языку, так как его основной словарь и грамматический строй сохраняются. И наличие заимствований никак не доказывают его бедность. Если заимствованное слово видоизменяется и закрепляется в новой лексической системе, то это свидетельствует как раз об активности языка-приёмника.

Российское государство всегда находилось на обширных пространствах Европы и Азии, на перекрестках путей с запада на восток и с севера на юг. Это обстоятельство обуславливало его политические, торговые и культурные связи с соседними странами и народами и, следовательно, постоянное заимствование иноязычных слов в лексический состав русского языка. Этот процесс то замедлялся, то усиливался, но никогда не прекращался.

В словарном составе русского языка выделяется огромная масса заимствованных слов. В разные эпохи в русский язык приходили вместе с новыми понятиями и новые слова, которые русифицировались и по внешнему облику мало чем отличаются от исконно русских слов. Только специальный этимологический анализ помогает выяснить истинное происхождение слов и источник заимствования.

Славяне никогда не являлись единым народом, поскольку каждому из них всегда были присущи индивидуальные культурные, языковые и территориальные особенности.

В результате переселения и естественной ассимиляции с другими этносами, незначительная первоначальная разница между славянскими народами и их языками существенно увеличилась. Восточные славяне расселились на Восточно-европейской равнине и северо-востоке. Западные отправились на запад — к Одре, Лаббе и Заале и на юго-запад — на средний Дунай, где в наши дни располагается Бавария.

Основываясь на генетических и лингвистических исследованиях славянских народов, некоторые учёные пришли к выводу о схожести восточных и западных славян, а также значительном отличии от них южной ветви.

Таким образом, славяне, живущие в Центральной части Европы, считаются западными славянами и говорят на чешском, польском или словацком языках. Они используют латинский алфавит и в основном католики.

Эти народы поддерживали прочные отношения с Европой, они часто считают себя европейцами с отличной этнической принадлежностью от того, что классифицируется как славянский.

В то же время, тесное генетическое родство с восточными славянами проявляется у поляков, в меньшей степени у словаков и чехов, тяготеющих к немцам.

Несмотря на схожесть языка и культуры, между данными славянскими народами сложились непростые взаимоотношения. Попытки восточной ветви к сближению, зачастую не находило поддержки у западной, которая, как правило, видела в восточных «братьях» лишь завоевателей и тяготела к проявлению собственной национальной идентичности. Видимо, это обстоятельство является одной из причин сравнительно небольшого количества взаимных заимствований из русского и западнославянских языков.

Большая часть заимствований приходится на старославянский и западноевропейские языки. Заимствования же из близкородственных славянских языков сравнительно немногочисленны. В русском языке имеются заимствования из польского, украинского, белорусского языков. Единичны заимствования из чешского, современного болгарского, сербского и других языков. По времени проникновения они являются более поздними, чем старославянизмы. Так, большая часть заимствований из польского языка датируется лишь XVII-XVIII вв.

Структурная близость славянских языков, общность их происхождения, а также многовековые экономические и культурные связи славян способствовали активному влиянию их языков друг на друга.

Особую роль в пополнении русской лексики сыграл польский язык, через который в русский пришли многие слова из западноевропейских языков.

Польский учёный В. Витковский в «Новом словаре польских заимствований в русском языке» приводит список около 7500 полонизмов (Витковский В. 2006). Он отмечает, что до сих пор в литературном русском языке употребляется больше 1000 слов, заимствованных из польского языка или через его посредство. В известном и популярном «Кратком этимологическом словаре», вышедшем под редакцией С. Г. Бархударова, приводится более 220, заимствованных русским языком, полонизмов (Шанский Н. 1970).

Большая часть польских заимствований в русском языке образована от чужеродных корней и, в свою очередь, восходит к немецкому, латинскому, французскому, итальянскому и другим языкам.

Через посредство польского в русский язык вошли следующие слова с немецкими корнями: *аист, бант, бляха, брак, ванна, вахмистр, вахта, винт, гвалт, гоголь-моголь, грунт, гурт (стадо), дратва, дышло, замша, каплун, карлик, кацавейка, крахмал, малевать, мещанин, мордовать, обшлаг, отвага, пачка, рада, рисовать, рисунок, рыдван (род экипажа), рынок, рычаг, скарб, смак, смачный, сталь, танец, трамбовать, фалда, фальшивый, фартук, фехтовать, фи́га, фиолетовый, фунт, шалфей, шельма, шинок, шкодить, шлея, шлифовать, шляхта, шнур, шомпол, шоры, шпик (сало), шпилька, шрам, штука, штурм, штык, шулер, шуровать, юбка, ярмарка* и некоторые другие.

К латинскому языку восходят полонизмы: *автор, аккуратный, вариация, гитара, индюк, каникулы, канцелярия, кляуза, нуль, медик, объект, оказия, опека (калька), пенсия, персона, подданный (калька), титулярный, трактир, шпаргалка* и др.

Французскими по происхождению являются полонизмы: *адрес, аллея, артиллерия, бригада, бутылка, деликатный, кальсоны, каналья, курьер, легавый, пунцовый, тасовать, фармазон, шаль* и др.

Сравнительно меньше слов через посредство польского языка вошло в лексический состав русский языка из других европейских языков: *балясы, бандит, жупан, композитор, фабрика (итал.); гусар, шеренга (венгер.); краля, поручик, смертельный (чешск.); блат, шабаш (еврейск.)* и т.д.

Многие полонизмы, прежде чем попасть в русский язык, прошли сложный путь. В польский язык они попали через посредство нескольких языков.

Например, слово *барвинок* (растение) заимствовано русским языком из польского в 16 веке. В свою очередь, польское *barwinek* является заимствованием из чешского языка, в котором *barvinek* через немецкое посредство восходит к латинскому *pervinca*.

Другое слово *бутылка* заимствовано из польского языка в начале 18 века. Польское *butelka* является переоформлением французского *bouteille*, восходящего через уменьшительно-ласкательное среднелатинское *butticula* к латинскому *buttis* – «бочонок».

Слово «рыцарь» образовано от польского *гусерз*, которое восходит к средне-верхне-немецкому *ritter*, которое, в свою очередь, калькирует французское *chevalier* (рыцарь).

Немецкое *Vortuch* дало в польском *fartuch*, а затем в русском *фартук*. Французское *rote* через немецкий пришло в польский, где известно в виде *gota*, а уже из польского заимствовано русским – *рота*.

Ещё более сложный путь прошло слово *пастернак* (латинское *pastinaka* – древневерхненемецкое *pastinak* – чешское *pasternak* – польское *pasternak*), заимствованное в русский уже непосредственно из польского.

Польский язык служил языком-посредником для слов, заимствованных из западных языков, преимущественно до XVIII века. Начиная с этого времени значительно усилились связи России с западноевропейскими странами, и заимствования из европейских языков стали уже в основном непосредственными.

Но в русском языке немало и собственно польских слов (полонизмов): *белизна, булка, бунт, бакалея, бекеша, вензель, вербовать, вирши, витамин, гурьба, дозволить, дуля (груша), если, забияка, зразы, клянчить, кролик, лава, мазурка, отвага, повидло, плохой, подлый, поединок, позволить, полковник, пончик, предместье, причина, пуля, сбруя, сейм, скромный, уважать, урядник, шпенёк, цинга, стоить*, и др.

Полонизмы и заимствования из западноевропейских языков через посредство польского языка, тематически многообразны. Они являются:

1) названиями жилья, предметов быта, одежды, средств передвижения: *квартира, скарб, драгва, дышло, байка (ткань), бляха, бекеша (Бекеш - венгерский полководец короля Стефана Батория), замша, кофта, карета, козлы, сбруя, сума;*

2) названиями кушаний, пищевых продуктов и напитков: *булка, зразы, фрукт, миндаль, повидло, пончик;*

3) названия лиц по деятельности, должности, положению, званию: *полковник, поручик, вахмистр (устар.), рекрут, гусар, мещанин, шляхта*;

4) обозначением действия: *дозволить, доконать, малевать, рисовать, тасовать, клянчить, потрафить, подначить, позволить, уважать, шарить*;

5) названием животных, растений: *кролик, петрушка, каштан, барвинок, легавый (собака охотничьей породы) и т.д.*

6) некоторые другие наименования: *аккуратный, дармовой, деликатный, doskonaльный, фальшивый, шkodливый, блат, вариация, ванна, вензель, забияка, быдло, подлец, фигляр, опека, отвага, отчизна, предместье, штука, фабрика, шпаргалка.*

Под влиянием польского языка возникли такие грамматические единицы, отсутствующие в древнерусском, как союзы *если* (jeśli) и *так что* (takso), частица *якобы* (jakoby), конструкция *что за* (со [to] za), *принимать за кого* (przyjąćzакого) (Фасмер 2004).

С польским языком связан фонетический облик ряда имён собственных *Париж, Венгрия* (ср. укр. Угорщина, сохранившее древнерусскую огласовку).

Языком-посредником при заимствованиях в русский из западных языков (в том числе и западнославянских) служили украинский и белорусский языки.

Например, заимствованное русским языком из украинского слово **бричка** пришло в украинский язык из польского **bryczka**, которое является переоформлением немецкого **brutsche**, восходящего в свою очередь к итальянскому **biroccio** и, наконец, к латинскому **birota**.

Таким же образом пришли в русский язык через посредство украинского или белорусского языков польские по происхождению слова: бандура, брюква, завзятый, карбованец, молчком, пампушка, цибуля (через украинский язык); заядлый (через белорусский); маёвка, маляр (укр., бел.) пан (укр., бел.), шарпать (укр., бел.), шлях (укр., бел.), шпарить (укр., бел.).

Украинский язык выступал языком-посредником и при заимствовании русским языком слов из других языков, например: баштан (татар.), брынза (румын.), кавун (тюрк.), шайка (тур.), шаровары (тур., перс.) и т.д.

Влиянием украинского языка обусловлено появление в русском многих слов. Н.В.Гоголь в предисловии к обеим частям «Вечеров на хуторе близ Диканьки» приводит словарики более 130 украинских слов (25 из них повторяются). Гоголь отмечает, что эти слова могут быть непонятны русскому читателю: *болячка, бондарь, бублик, бурак, буханец, выкрутасы, галушка, гопак, голодранец, дивчата, дуля, люлька, кацап, левада, парубок, пасичник, переполох, свитка, рушник, хлопец, хутор, чумак, чуприна и др.* Большинство из них со временем прочно вошло в русскую лексику (Ковалёв 1982: 43).

Из украинского в разное время в русский язык пришли также слова: *борщ, горилка, кобзарь, нехай, детвора, косовица, хлебороб, школяр и многие другие.*

Сильным было влияние друг на друга русского и белорусского языков. Процесс проникновения слов из белорусского языка в русский начался ещё при жизни и правлении в Московском царстве Елены Глинской – жены московского князя Василия III и матери Ивана Грозного. Она была родом из Беларуси и принадлежала к известному дворянскому белорусскому роду Глинских. Именно

при ней, в начале XVI века, в Московии началась мода на белорусские слова. А при Борисе Годунове эта мода ещё более усилилась.

Некоторые белорусские слова стали употребляться наравне с русскими. Например, всем известно, что на руки зимой надевают **варежки** или **рукавицы**. И **варежки**, и **рукавицы** слова, одинаково употребляемые. Но мало кто знает, что **варежки** – это старинное русское слово, а вот **рукавицы** – белорусское.

Некоторые белорусские слова и вовсе вытеснили русские из употребления. Например, **медведь** происходит от белорусского **мядзьведзь** и обозначает не что иное, как **мёд ведае**, т.е., **знает, где мёд**. Это одно из старинных белорусских слов стало настолько популярным в русском языке, что сами русские его уже однозначно считают своим, и забыли истинно русское обозначение этого зверя – **бер** (отсюда и берлога – т.е. **бер ложится**) [<http://babr.ru/kuluar/8.pdf>].

К белорусским заимствованиям многие исследователи также относят: *кувалда, растабары, колдобина, трезвон и некоторые другие*.

Болгарский язык — пожалуй, самый понятный из всех славянских языков для носителей русского языка. Это связано как с простотой грамматики, так и с обилием в русском языке слов, заимствованных из южнославянского по происхождению церковнославянского языка и обнаруживающих сходство с болгарскими.

Однако в русском и болгарском языках есть слова, которые звучат сходным образом, но имеют разные значения. Например, **бу́лка** в болгарском языке отнюдь не является обозначением мучного изделия, а имеет значение «**невеста**». Словом **чу́шка**, которое иногда используется в русском языке как мягкое бранное слово, болгары называют **перец**, слово **ма́йка** по-болгарски значит «**мать**». Например, болгарское слово **пръст** имеет сходное с русским языком значение «**палец**», но в болгарском языке у этого слова есть омоним, означающий «**земля**», «**почва**». [<http://lingvomania.info/2010/bg-lozhnye-druzya.html>]

В некоторых случаях болгарский язык выполнял и функцию языка-посредника. Например, слово "**аптека**" попало в русский из греческого языка через посредство болгарского.

В русском языке заимствования из **чешского языка** малочисленны. Филологи называют их богемизмами, от латинского названия территории, на которой находится нынешняя Чехия.

Количество богемизмов в русском языке составляет около двух десятков лексических единиц. Некоторые из них непосредственно заимствованы из чешского языка (замок, робот, колготки и др.), а некоторые вошли в словарный состав русского языка через посредство польского (франт, поручик, краля и др.).

Во многих случаях западнославянское происхождение заимствованных русским языком слов не вызывает сомнения, однако их принадлежность к богемизмам или же полонизмам проблематична: «фортель», «барвинок», «мещанин», «пушка».

Спорным, например, является происхождение слова «беженец». Чешские исследователи считают его русизмом. Русские же лингвисты рассматривают его как заимствование из чешского языка - bĕženec.

Рассмотрим наиболее употребительные **богемизмы**, в разное время заимствованные русским языком:

Самым известным интернациональным богемизмом является слово «[робот](#)», изобретённое [Карелом Чапеком](#) для пьесы «R. U. R.» (1920).

- «**робот**» ← robot ← robota (чеш. «тяжелый труд») ← работа

Среди широко распространившихся в разных языках слов чешское происхождение также имеет слово «гауница».

- «**гауница**» (в русском из [нем.](#) *Haubitze* ← [чеш.](#) *houfnice*, от [чеш.](#) *houfný* «кучный»);

гауница ← haubitze (нем.) ← haufnicě ← houfný (др.-чеш. «кучный») ← купа (куча);

- «**пистолет**» (в русском из [нем.](#) *Pistolet* ← [чеш.](#) *píšťala*, соответствующего исконно русскому [пищаль](#));

- «**зámок**» (семантическая [калька](#)) из [чеш.](#) *zátek*, в котором был по аналогии с [нем.](#) *Schloß* осуществлён перенос значения с «запор, затвор» на «отдельно стоящее укреплённое жилище»; в результате в русском языке заимствованное «зámок» и исконно русское «замóк» различаются ударением;

- «**франт**» (щёголь; возможно, через польское посредство) из [чеш.](#) *franta* со значением «шут, плут», первоначально от имени собственного, уменьшительного от *Франтишек*);

- «**поручик**» (через польское посредство [пол.](#) *porucznik*) из [чеш.](#) *poručík*, то есть порученец, офицер для поручений — чешская калька термина «[лейтенант](#)» (*locum tenens* — «держажий место»); *поручик* ← *poručník* (чеш.) ← *поручать*

- «**колготки**» из [чеш.](#) *kalhoty* (*калготы*) переводится как брюки, но в СССР во второй половине XX века стали ввозить колготки из Чехословакии, и на упаковках было написано *punčochové kalhoty*, что можно примерно перевести как «маленькие штаны», «штанишки»;

калготы ← *kalhoty* (чеш.) ← *caligotte* (ит.) ← *калиги* (обувь; лоскуты кожи)

- «**табор**» - по одной из версий, от [чеш.](#) *tábor* «военный лагерь», вошедшего в употребление в эпоху гуситских войн (ср. также [одноимённый город](#)) и восходящего, в свою очередь, к названию библейской горы [Фавор](#), происходит русское «табор», употребительное главным образом по отношению к [цыганскому лагерю](#).

- «**гачек**» (чеш. *háček*) — галочка-птичка (диакритический знак), которая превращает обычный твердый звук в мягкий или шипящий. «Гачек» ставят над некоторыми согласными или над гласной буквой Е. Выглядит это так: *Ž, Č, Š, Ř, Ť, Ň, Ď, Ě*.

гачек ← háček ← hák (чеш.) ← hāk (др.-гер.) ← якъ (др.-рус. «крюк; коготь; остриё»)

- «**кряля**» (*красавица*) ← *krala* (польск. 18 в.) ← *kral* - *король* (чеш.) ← общеслав. *karla* (*король*)

- «**пемза**» ← *pemza* (чеш.) ← пенза (пористый камень) ← пенати (др.-рус. «резать; пороть»)

- «**полька**» — вопреки распространенному мнению, название этого танца связано не с женщиной польской национальности, а с тем, что ее музыкальный размер — 2/4, то есть, половина; полька ← polka (чеш. «половинка») ← поль (половина)
- «**шпекачка**» ← špekačka ← špek (чеш.) ← speck (нем. «шпик, свиное сало»)
- «**помлазка**» - пасхальная плётка, пасхальное стегание, [чеш. Pomlázka](#) (народный обряд в Чехии, Словакии и Польше в [Пасхальный](#) ([Поливальный](#)) понедельник, во время которого парни символически бьют девушек по ягодицам вербными или иными свежесрезанными веточками, чаще всего сплетёнными в специальную плётку);
- «**грубиян**» ← hrubian (чеш. 16 в.) ← Grobian (нем. «грубый человек»)

В русском языке заимствований из словацкого языка единицы и часто затруднительно их выделение. Однако достаточно много слов, имеющих похожее звучание и значение, аналогичное словацкому. Есть и **слова, которые имеют совершенно иной смысл, хотя и звучат довольно похоже**. Вот словацкие слова, которые очень похожи на русские, поэтому многим может показаться, что в словацком языке они имеют такое же значение:

- palec (словацкое слово) – «большой» палец, дюйм (перевод на русский);
палец (русское слово) - prst (перевод на словацкий язык);
- krásny (словац.) – красивый, прекрасный (перевод на русский)
красный (русс.) – červený (перевод на словацкий);
- električka – трамвай, электричка - lokálny vlak;
- smotana – сливки, сметана - kyslá smotana;
- pozor – внимание, позор – hanba;
- vrah – убийца, враг - nepriateľ, odporca;
- pohoda – комфорт, благодать; погода – počasie;
- starosť – забота, попечение; старость – staroba;
- trup - туловище, торс, корпус, остов (судна); труп – mŕtvola;
- umelec - артист, художник, музыкант; умелец – majster;
- vlažný – тёплый, прохладный; влажный – vlhký;
- náhly - внезапный, мгновенный, наглый – drzý;
- voňať – пахнуть, вонять – smrdieť;
- ráno – утро; рано – skoro;
- byt – квартира, быт - každodenný život;
- pohreb – похороны, погреб – pivnica;

- izba – комната, номер в отеле; изба – chalupa;
- nájomník – квартирант; наёмник - žoldnier (военн.);
- školník - технический работник школы (столяр, слесарь и проч.); школьник – školák;
- priemer - средняя величина, средний уровень, диаметр; пример – príklad и т.д.

Есть также слова, которые помимо привычных нам, имеют и **дополнительные значения**, которые зачастую используются даже чаще, чем знакомые нам,

Вот некоторые из них:

- **druh** (словацкое слово) – друг (основное, привычное значение) – *вид, тип, сожитель в незарегистрированном браке* (дополнительные значения);
- **cena** (словацкое слово) – цена (основное, привычное значение) – **приз** (дополн. знач.)
 - **trpieť** (словац. слово) – терпеть (привычн. знач.) – *страдать, мучаться* (доп. знач.)
- **dobiť** – добить – *пополнить (счёт)*;
- **zlý** – злой – *плохой, некачественный*;
- **vstúpiť** – вступить (в партию) – *войти*;
- **vystúpiť** – выступить (на сцене) – *выйти*;
- **nabiť** – набить, избить - *зарядить (аккумулятор, смартфон, обойму, и т.п.)*;
- **prázdný** – праздный – *пустой, безлюдный*;
- **chytrý** – хитрый – *умный*;
- **úzkosť** – узкость - *тревога, подавленность, тоска, страх*;
- **bordel** – бордель - *бардак, дебош*;
- **dielo** – дело - *произведение, сочинение* и т.д.

Многие устаревшие в русском языке слова, более века назад уже ставшие архаизмами, в словацком и сегодня находятся в активном употреблении, например: глаза – «очи», пальцы - «персты», лоб – «чело», ладонь – «длань», живот – «брюхо» и др.

Есть слова, одновременно встречающиеся сразу в нескольких близкородственных славянских языках. Часто трудно определить их принадлежность к тому или иному славянскому языку. Например, слово «миска» употребляется как в русском, так и в польском, чешском, словацком и украинском языках; слово «хобот» с одним и тем же значением встречается в русском, чешском и болгарском языках и др.

Все родственные славянские заимствования были близки русскому языку, его грамматической системе, быстро ассимилировались и лишь этимологически могут быть названы заимствованиями.

Список использованной литературы:

1. Витковский В. Новый словарь польских заимствований в русском языке (Nowy słownik zapożyczeń polskich w języku rosyjskim) — Kraków: «Universitas», 2006.)
2. Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка./Под ред. С.Г.Бархударова. Москва, «Просвещение», 1971.
3. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т.: Пер. с нем. = Russisches etymologisches Wörterbuch / Перевод и дополнения О. Н. Трубачёва. — 4-е изд., стереотип. — М.: Астрель — АСТ, 2004.
4. Ковалёв В.П. Современный русский литературный язык. Часть II. М., 1982.
5. <http://lingvomania.info/2010/bg-lozhnye-druzya.html>
6. <http://babr.ru/kuluar/8.pdf>

Abstract

ON SLAVIC BORROWINGS IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Akhvlediani Merab

Borrowing foreign words is one of the most active and socially important processes in the Russian Language.

Most borrowings comprise the old Slavic and West European languages. However, the number of words from the related Slavic languages is relatively modest. The existing ones have come from Polish, Ukrainian, and Belarus, as well as singular cases of words borrowed from Czech, contemporary Bulgarian, and Serbian. The Polish language played the crucial role in building Russian vocabulary as it enriched Russian with multiple words from the Western European languages. Most Polish borrowings in Russian have foreign roots with the German, Latin, French, Italian, etc. origin.

The transit languages for transferring words from the Western European languages were Ukrainian and Belarus.

There are nearly no borrowings from the Bulgarian language; there are number of words though, which sound similarly but differ in meaning: булка (невеста - bride), чушка (перец - pepper), майка (мать - mother).

All related Slavic borrowings are close to Russian and its grammatical system, assimilate quickly, and only etymologically can bear the name of borrowings.